

Василий Иванович Белов – известный русский писатель-вологжанин, прославившийся своими рассказами, повестями, романами о жизни простых крестьян в 1920–1930-е гг. – время, характеризующееся как «великий перелом», а также в послевоенный период и годы перестройки сельского хозяйства (1970–1990) [5, с. 111].

Фонд Василия Ивановича Белова уникален и важен, как для изучения истории края, так и для страны в целом. В ходе работы с письмами, как историческим источником они были структурированы в следующие группы: письма читателей по поводу произведений В. Белова, письма по общественно-политическим вопросам, письма, касающиеся проблем сельского хозяйства, письма по вопросам культуры и фольклора, письма иностранных читателей.

Множественная группа писем, посвященных творчеству писателя, объединенных в дело, состоящее из трех томов и 272 писем. Может показаться, что читатели, дававшие отзывы на книги, прочли все произведения Василия Ивановича или большую их часть, но это не так. В основном, авторы писем – люди, ознакомившиеся с одним произведением и сразу же, увидевшие в писателе родную душу, своеобразного духовника, описывающего с такой невероятной точностью, близкую читателю деревню.

Поднятые Василием Ивановичем проблемы не могли оставить читателей равнодушными. Они обращались к автору, выражая свое согласие с его идеями. Мотивы написания писем прозаику отличались большим разнообразием.

Во второй половине 1980-х гг., граждане сосредоточились на общественно-политических вопросах. Злободневными проблемами, по мнению отправителей, являлись: пьянство, наркомания, бюрократизация государственного аппарата, проблемы межнациональных отношений. Таких писем в фонде В. И. Белова 132. Из них: 34 – по общественно-политическим вопросам, по вопросам борьбы за трезвость – 31, по вопросам отечественной истории – 7, по вопросам демографии и межнациональных отношений – 94.

Вопрос борьбы за трезвость оказался очень актуальным. Читатели отмечали, что проблема пьянства – одна из самых острых и злободневных проблем нашего общества, они просили Василия Ивановича законодательно повлиять на ее решение. «Проблема наркомании и алкоголизма – одна из острейших, – писал В. И. Белов в своей статье «О пьянстве начистоту», – но решается она не нравственным воспитанием, не сокращением выпуска спиртных напитков, а лечением алкоголиков и наркоманов в частных клиниках за большие деньги. Лечится следствие, а не причина. Пьяный «рубль» всегда поддерживал нестабильный бюджет страны» [1, с. 269]. Пожалуй, только указ «О мерах и борьбе с пьянством» 1985 г. имел некоторое положительное воздействие. Количество потребляемого спиртного резко сократилось. Прекратились пьянки на рабочем месте, сократилось число нарушений трудовой дисциплины и так далее», – отмечал автор [1, с. 270]. Выясняя причины пьянства, В. Белов отмечал, что существует несколько мнений по этому поводу: стали жить лучше, национальный атрибут, традиции, виноваты «сто грамм», которые давали на войне. Однако он считал, что фактически причина пьянства – экономическая. «Пьяными» деньгами покрывался дефицит бюджета страны, и регионов, и городов. Пьянство, алкоголизм – болезни не столько физические, сколько морально- общественные. Закономерным будет обращение к письмам по данному вопросу. Так жители г. Фрунзе писали: «Обеспокоены торможением в осуществлении экономических, социальных и политических реформ, предусмотренных перестройкой, наличием межнациональных конфликтов, ростом преступности, падением нравственности. Главная причина – это пьянство... Алкогольная проблема, прежде всего, идейно-политическая и генетическая. Пьянство мешает участию в политической жизни страны. Ни одна революция не совершалась пьяным народом, так что вряд ли совершится перестройка. Создается впечатление о незначительности проблемы. Это не так. 40 млн. пьяниц в стране. Алкоголь – оружие массового поражения, направленное против собственного народа... Народные депутаты и партия дезинформированы в понимании алкогольного вопроса, забыт опыт решения алкогольных проблем в первые годы советской власти. X Всероссийская конференция РКП (б) 1921 г. гласила: в отличие от капиталистических стран, которые допускают в ход такие вещи, как водку, мы этого не допустим, потому что как бы они не были выгодны для торговли, но они поведут нас назад – к капитализму, а не вперед – к коммунизму. А куда сейчас ведет нас партия?! Просим: организовать комиссию по решению этой проблемы; принять закон о запрете рекламы алкогольно-табачных изделий; добиться пропаганды трезвости в СМИ; ужесточить меры по борьбе с самогонварением» [2, л. 26–30].

Примечательно, что отправители предлагали самые разнообразные пути выхода из сложившейся ситуации. Так предлагалось, например, создание организаций по борьбе за трезвость [2, л. 17].

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ «Трансформация российского общества 1950–1990-х гг.: классический генезис и эволюция экономического устройства», проект № 19–18–00269.

Другие выступали за запрет рекламы алкогольных и табачных изделий. Третьи говорили, что пока жизнь в стране не наладится, они пить не перестанут. Встречались и интересные предложения по борьбе с этим общественным недугом. Так, В. И. Калинин предлагал создать антирекламу алкогольным напиткам, например, надпись на бутылке водки: «Водка. Нервно-паралитический яд наркологического воздействия. Оказывает разрушающее действие на нервную и сердечно-сосудистую систему» [2, л. 17]. В современности эта идея активно используется в антирекламе. Закономерным отметить, что авторы писем В. И. Белову понимали серьезность проблемы пьянства и алкоголизма в нашей стране и считали, что решить ее можно только совместными усилиями власти и общества.

Многие отправители были согласны с Василием Ивановичем, что среди молодежи идет падение нравов: «До революции моральным воспитанием людей занималось духовенство. В 1930-е гг. власти развили бурную деятельность по уничтожению религии, а заодно и церкви. Добились своего, сделали в этом плане пустоту» [3, л. 3–6]. Решить проблему предлагалось созданием музеев и иных мест культурно-массовой направленности.

Даже деревенские жители все больше тянулись к городской культуре. Например, отправитель Макаренков из г. Череповца писал: «Быть может, стоит в каждом колхозе поставить дома памяти, им может быть и реставрированная церковь или построенный по специальному проекту дом. Там можно проводить торжественные мероприятия» [3, л. 14].

Важно отметить роль писателя, не только как автора, публициста, но и как политика, народного депутата. Так, по мнению М. В. Сурова, писать о В. И. Белове-политике не так-то просто, поскольку отыскать грань между Беловым-публицистом и Беловым-политиком практически невозможно. Существуют мнения и оценки депутатства Василия Ивановича, как опрометчивого шага, как авантюры. На мой же взгляд, решение В. И. Белова стать депутатом вполне логично и закономерно [6, с. 107]. Белов-политик – это всего лишь продолжение Белова-писателя. Нельзя их разъединять и раскладывать по полкам – считал Михаил Васильевич, описывая деятельность писателя, как политического деятеля Читательница А. П. Рязанова просила В. Белова: «Когда станете депутатом, оградите деревню от законов, которые не способствуют их возрождению» [4, л. 2].

Итак, становится ясным то, что, даже занявшись политической деятельностью, Василий Белов продолжал думать о деревне и о попытках ее возрождения. Во время деятельности на депутатском посту, писателю поступали народные предложения. Так, Е. Осина писала: «Основные материальные средства направить в сельское хозяйство, промышленность финансировать по остаточному принципу; надо объединить земли, снова создать колхозы и совхозы, для руководства направить проверенных людей» [4, л. 8–9]. К сожалению, так ничего реализовать и не удалось. В контексте вышеупомянутого, важно отметить, что писали люди В. Белову и о перестройке: «В стране идет перестройка, но надо было раньше. И начинать надо с определения собственности на землю, на средства производства. Прежде всего, следует провести земельную реформу и закрепить с законом» – заключал А. Ф. Багаренков [4, л. 14].

Резюмируя сказанное, отметим, что разные группы отправителей писали В. И. Белову по совершенно разным вопросам, начиная от анализа его произведений, заканчивая проблемами общественно-политического характера.

1. Белов, В. И. О пьянстве начистоту / В. И. Белов // Невозвратные годы. – СПб., 2005. – С. 269–270.
2. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). – Ф. 5134. Оп. 1. Д. 394.
3. ГАВО. – Ф. 5134. Оп. 1. Д. 399.
4. ГАВО. – Ф. 5134. Оп. 1. Д. 475.
5. Столетова, А. С. Русская деревня в жизни и творчестве В. И. Белова в 1960-е гг. / А. С. Столетова // Вопросы истории. – 2018. – № 12. – С. 111–119.
6. Суров, М. В. Белов: штрихи великой жизни / М. В. Суров. – Вологда : [б. и.], 2007. – 742 с.

Павлова О. Г.

ЛИЧНЫЕ ПИСЬМА КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕПИСКИ МУЗЕЕВЕДА И ПЕДАГОГА А. Ф. ЛУНЕВА)

Переписка в жизни и деятельности личности второй половины XX века занимала существенное место. Для многих этот вид коммуникации был одним из важных, а зачастую почти единственным средством общения на расстоянии. С помощью переписки осуществлялось решения многих деловых и личных вопросов. Поэтому анализ эпистолярный в современных исторических исследованиях представляет особый интерес при изучении биографий, межличностных связей, других вопросов.

Для жизни и деятельности основателя Пархомовского историко-художественного музея (с 2004 года – Пархомовский художественный музей имени А. Ф. Лунева) Афанасия Федоровича Лунева (1919–2004) переписка являлась одним из основных коммуникативных средств в его многогранной педагогической, музейной, общественной и другой деятельности.